

После расставания Шу Нин отправился в операционный зал, чтобы открыть счет и посмотреть на акции. В руках у него было чуть больше тысячи, он оставил лишь несколько десятков, а всё остальное вложил.

Вернувшись в школу, Шу Нин обнаружил, что все смотрят на него с «жалостью», включая учителей. Стоило спросить, как выяснилось, что это было результатом стараний старосты класса.

Неплохо, настоящий друг! Теперь весь округ узнал об их злодеяниях.

Месяц пролетел незаметно, и сегодня у ворот школы остановился невероятно модный автомобиль.

В прошлой жизни в этот день произошло важное событие: Цинь Юйчжо приехала в школу навестить Шу Нина.

Сидя в классе, Шу Нин уставился в доску, вертя в руках ручку, и улетел в свои мысли. Классный руководитель постучал в дверь, учительница английского поправила очки, чтобы разглядеть, и тут же открыла дверь, спросив, в чем дело. Классный руководитель сказал ей пару слов, а затем поманил Шу Нина рукой. По бодрому виду учителя было ясно: он доволен.

И правда, кто бы не обрадовался, если бы к ребенку-сироте, потерявшему бабушку, вдруг нагрянула мать?

Классный руководитель повел Шу Нина в кабинет директора. Шу Нин стоял смирно, документы на перевод уже были готовы. Директор о чем-то весело разговаривал с очень красивой женщиной, в которой не было ни намека на деревенское происхождение. Это и была Цинь Юйчжо. Она была словно особой породой, ни на кого не похожая: красивая, с изысканной манерой держаться. Длинное платье в цветочек подчеркивало её идеальную фигуру, делая образ ещё более женственным и элегантным. Её манеры и речь выдавали в ней воспитанную леди, а не простую деревенскую девушку.

Неужели эта женщина и есть родная мать Шу Нина?

Классный руководитель невольно нахмурился: неужели усыновление? Эту женщину, такую яркую и нарядную, явно можно было сравнить с жительницей мегаполиса, а не нашего захолустного городка. А Шу Нин — типичный деревенский недоросток, худой и сухой, с тусклыми волосами, одетый в выцветшую одежду.

Шу Нин тихо окликнул дядю, и классный руководитель успокоился.

В углу стоял рабочий, казалось, прямо со стройки: ботинки были в грязи...

После обмена любезностями Цинь Юйчжо взяла документы. На глазах у неё стояли слезы. Она наклонилась, руки её дрожали, словно она боялась спугнуть ребенка, и всё же не решилась его обнять:

— Ты... я твоя мама.

Голос звучал так тихо, что любой, кто не был в курсе, решил бы, будто Цинь Юйчжо сейчас переполняют эмоции и она не владеет собой.

Шу Нин приподнял бровь, задумчиво разглядывая красивую женщину, причём его взгляд был

довольно дерзким. В глазах Цинь Юйчжо промелькнуло недовольство, но тут же проступила сладкая улыбка, полная искренних чувств. Обычно, встретив сына, которого бросила более десяти лет назад, она должна была бы чувствовать вину. Но она была личным помощником генерального директора, многое видела, была жестокосердна и умна, поэтому не боялась смотреть ему в глаза.

На самом деле внешность и обаяние Цинь Юйчжо не были чем-то выдающимся, всё зависело от того, с кем сравнивать. В компании отца она была серой мышкой, работала усердно и по правилам, благодаря чему продержалась на месте личного помощника целых пятнадцать лет. Её хитрость и скрытность были очевидны.

— Сяо Нин! — Цинь Юйчжо распахнула объятия, с надеждой глядя на него.

Но нынешний Шу Нин не был тем наивным дурачком из прошлой жизни, который поверит паре слов. Он с сомнением отступил на шаг:

— Разве моя мама не умерла?

Маска на лице Цинь Юйчжо слегка треснула, она тут же прикрыла рот рукой и разрыдалась, с мольбой глядя на Цинь Юйфу, который выглядел как мусор. Если бы не нужда в нём как в свидетеле, Цинь Юйчжо никогда бы не унилась до нахождения с ним в одной комнате.

Цинь Юйфу похлопал Шу Нина по плечу и вздохнул:

— Она твоя мама, третья сестра... у неё были свои трудности. Тогда, после пьянки и случайной беременности, она так испугалась, что чуть не наложила на себя руки, но вспомнила о тебе в животе и не решилась. Сяо Нин, ты ещё мал, взрослые дела не поймешь, не вини третью сестру.

Шу Нин усмехнулся. Неужели он должен ей сказать спасибо?

Как можно говорить такое при чужих людях? Грязь не поднять, это верно. Все намеки, которые она раньше давала, пропали впустую. Цинь Юйчжо кипела от злости, но не показала вида. Она хотела взять Шу Нина за руку, но он опять уклонился. Видимо, чтобы сблизиться с ним, придётся приложить больше усилий.

Классный руководитель поспешил сгладить углы:

— Сегодня еще будут занятия?

Цинь Юйчжо сделала вид, что улыбается через силу, дотронулась пальцем до уголка глаза, стирая слезы:

— Нет, я хочу отвести Шу Нина в место, где мы сможем спокойно поговорить. У ребенка душевная травма, чем раньше мы её развяжем, тем лучше мы будем жить вместе.

Цинь Юйфу первым вышел из кабинета. Шу Нин попрощался с директором и учителем, а затем последовал за ним.

В кафе Цинь Юйфу лишь сделал глоток кофе и тут же скривился, попросив стакан воды.

Какая жалость, просто позор. Цинь Юйчжо покачала головой, затем посмотрела на Шу Нина, прищурившись в сладкой улыбке:

— Не принимай близко к сердцу слова дяди. Даже если маме было очень трудно одной, она никогда бы не бросила тебя. Раньше у меня не было дома, не было дохода, я могла быть спокойна только оставив тебя в деревне. Теперь ты уже большой, стал разумным, ты ведь можешь понять мамины трудности, правда?

Цинь Юйчжо заметила, что Шу Нин слегка нахмурился, и поняла, что есть шанс. Она бросила несколько взглядов на Цинь Юйфу, но тот только пил воду... Цинь Юйчжо пнула его под столом, но аккуратно, ведь этот болван с детства туповат: вдруг он спросит вслух «Зачем ты меня пнула?», и как она тогда объяснит? Это первая встреча с Шу Нином, нельзя оставить плохих впечатлений.

Цинь Юйфу кашлянул:

— Сяо Нин, иди с мамой.

Цинь Юйчжо решила воспользоваться моментом, её глаза блестели от слез:

— Сяо Нин, давай больше никогда не расставаться, хорошо?

Шу Нину пришлось соглашаться: Шу Чэн уже знал о существовании сына и не мог позволить ему бегать диким. Но так просто и глупо соглашаться было слишком обидно, ведь нужно немного напортить, чтобы не зря прожить эту жизнь?

Цинь Юйчжо уже была вся в слезах, рыдая:

— Сяо Нин, прости маму, ладно? Ради тебя я готова поговорить с твоим родным отцом, чтобы дать тебе теплый дом, с папой и мамой, а в будущем будет еще и маленький братик, который составит тебе компанию, хорошо?

Какие прекрасные мечты, но условием нужно сначала убрать старшего сына отца, верно?

Ты и не посмотришь, кто такой Шу Хэн. Ум у него просто нечеловеческий, иногда Шу Нин со злостью думал: не перерождение ли это тысячелетней черепахи.

Теперь Шу Нин сам переродился, а вдруг другие тоже чудовища?

Он не был соперником, поэтому лучше честно использовать «знание будущего», чтобы разбогатеть, стать счастливым мотылем, гонять на спорткаре, пить вино и найти мужчину, не вмешиваясь в дела компании, чтобы старший брат Шу Хэн мог спать спокойно.

— Сяо Нин! Сяо Нин, почему ты молчишь? — лицо Цинь Юйчжо действительно испортилось. — Неужели этот ребенок так же глуп, как младший брат? Тогда он бесполезен, лучше было бы скрывать правду до конца.

Она машинально потрогала живот: здесь уже жила маленькая жизнь. Тот, кто вырос не рядом с ней, не был близким, он даже не дарит ей ни одного взгляда.

Цинь Юйчжо уставилась на Цинь Юйфу, тот сглотнул, вспомнив слова третьей сестры у ворот стройки. Сейчас Шу Нин один, несовершеннолетний, ему нужна родительская забота. Цинь Юйфу тоже считал слова третьей сестры разумными. В те годы у неё действительно были причины, тот мужчина вообще не знал о существовании Сяо Нина, так как всё случилось в пьяном угаре, и как можно было разрушать чужую семью?

Деревенские люди простые и честные, поэтому считали, что Цинь Юйчжо поступила правильно, хотя и не одобряли её решение родить ребенка. Незамужняя женщина с ребенком — это жизнь поломана!

Но третья сестра всё же родила Шу Нина, и Цинь Юйфу считал её поступок великим, глаза у него тоже покраснели:

— Сяо Нин, твоя мама уже достаточно настрадалась из-за бабушки, утешь её как следует.

Шу Нин усмехнулся в душе, решив воспользоваться моментом:

— Перед уходом давай поклонимся бабушке.

Рука Цинь Юйчжо с кофейной чашкой замерла, в душе она была недовольна, но теперь оставалось только согласиться. В тот же день они вернулись в деревню. Цинь Юйчжо в высоких каблуках с трудом шла по извилистой горной тропе, прихрамывая, пока не дошла до могилы. Она опустилась на колени, поклонилась три раза и как следует поплакала, разыгрывая спектакль до конца, так что выглядело совсем как правда.

Шу Нин прищурился, слушая уговоры дяди о том, как нелегко было третьей сестре: работала днём, училась вечером в вечерней школе, старалась получить сертификаты, не могла забрать ребёнка, но это не значит, что не любила, иначе не стала бы занимать деньги на постройку дома, чтобы Шу Нин не страдал... Всё звучало очень убедительно, но совсем не соответствовало интеллекту дяди!

— Она научила тебя так говорить?

У дяди дернулся уголок рта:

— Мама хочет тебе добра, Сяо Нин, будь послушным, хорошо живи с третьей сестрой.

<http://bllate.org/book/16573/1513427>